— Принцесса Луна?

— Да, малышка?

— Вы боитесь Духа?

— Боюсь? Разве может он мне навредить ещё сильнее?

— Он такой злыдень, раз запер вас... где-то!

— Порой мне страшно, что я сама превратилась бы в существо куда ужаснее, не
заточи он меня здесь.

...очередной загруженный день для Рэрити, работающей сутки напролёт за своей
швейной машинкой в бутике Карусель. Понивилль бывает порой несказанно уныл, но
сегодня ей хотя бы было чем себя занять: предстояло изготовить три наряда. Конечно,
она была бы куда сконцентрированной, не отвлекая её дражайшая младшая сестра
каждые пять минут с просьбой помочь с домашней работой по математике, и химии, и
танцам, и всем-всем остальным предметам.

— Рэрити, как бы ты поцеловала призрака?

Модельерша остановила швейную машинку и, моргая под очками, повернулась к
сестре. На миг она задумалась, не ослышалась ли — уж что-что, а такие вопросы не

должны возникать при чтении учебника по математике.

— Пардон? — сняв очки, только и смогла ответить Рэрити, озадаченная столь странным вопросом.

Свити Белль подняла взгляд от учебника и напрямую, без обиняков, как могут только дети, спросила снова:

— Как поцеловать призрака? — Переведя взгляд обратно на книгу, она постучала по ней карандашом: — Разве это не будет странно? Как целовать воздух? — В доказательство своих слов Свити вытянула губы трубочкой и чмокнула воздух.

«Жеребята», — Рэрити закатила глаза и снова надела очки. Вот только... вот только теперь она уже больше не могла думать ни о чём другом. Как поцеловать призрака? Возможно ли его поцеловать?

— Тебе разве не нужно к Твайлайт? — спросила Свити Белль, развернувшись обратно к учебнику и беспечно перелистнула страницу.

Рэрити моргнула.

— К Твайлайт? — медленно повторила она, вспоминая, что ей и правда было нужно к подруге. — Ох! Да, ну конечно!

Она вытащила ткань из швейной машинки и сняла очки.

— Совсем из головы вылетело.

— Забавно, — хихикнув, хитро улыбнулась сестре Свити, словно зная какой-то важный

её секрет. — Ты болтаешь о ней не переставая...

Рэрити пожала плечами, левитируя себе на спину седельную сумку с дивана

неподалёку.

— Ну, дорогуша, она ведь моя подруга. Или ты не считаешь, что стоит разговаривать о друзьях? — обернувшись, спросила она и заметила, что улыбка Свити расплылась ещё шире.

Юная единорожка прищурилась и заговорила певучим голоском:

— Но ты влюби...

— В любом случае, — резко перебила Рэрити, как оказалось, не желая слышать окончания фразы. — Мне пора. Пожалуйста, доделай домашнюю работу, иначе родители запретят проводить у меня так много времени.

— Ладно, — ответила Свити, подкрепив ранее сказанное смешком. — Счастливо!

Рэрити прошла в зал бутика и взяла ключи с журнального столика неподалёку. Готовая

в путь, она подошла к двери, отворила её, вышла наружу и вдохнула свежего воздуха.

Открыта ли ещё библиотека для посетителей? «До неё должно быть всего пять минут ходу, и я знаю, что она меня ждёт» — подумала она, открывая глаза и...

...Увидела страннейшее зрелище.

Неподалёку спиной к ней стояла пони, полностью укрытая чёрным плащом с

капюшоном. О Денза, что могло побудить её так нарядиться? Да ещё и под палящим

солнцем? Пони тем временем сделала шаг назад, и из-под плаща показался элегантно завитый фиолетовый хвост.

«Это же... это мой стиль!» — подумала Рэрити, возмущившись подобной дерзости.

Ведь у неё не только скопировали завивку, но и цвет тоже! Если уж кто-то собрался ей подражать, то хотя бы мог выставить это напоказ, а не прятать под безвкусным плащом.

Однако прежде чем Рэрити успела что-либо сказать, пони пошла прочь.

— Подождите! — крикнула единорожка и последовала за ней. Надо сказать, что в любой другой ситуации Рэрити бы не придавала значения этой пони, но что-то в ней заставило единорожку пойти следом, и дело определённо не в восхитительном хвосте.

После недолгого преследования Рэрити свернула за угол и поняла, что упустила загадочную пони. Оглядевшись в поисках ориентиров, единорожка увидела расположившийся неподалёку Сахарный уголок. Может, она туда зашла? Почти у самого входа в кондитерскую лежала книга. Из любопытства Рэрити подняла и пролистала её. Все страницы, как и обложка, были пустыми.

«Странно...»

Заклучив том в магический захват, единорожка отворила двери Сахарного уголка. В заведении на удивление не оказалась привычной толпы народа, что, впрочем, лишь облегчало поиски. Единорожку тут же заметили и приветливо помахали копытами

сидящие у прилавка Флаттершай и владелица кондитерской. А вот подражательницы в зале не было, видимо, как и боялась Рэрити, она направилась куда-то ещё.

— Эгей, Рэрити! — воскликнула Пинки Пай, выскочив из-под прилавка рядом с миссис Кейк. — Какими судьбами?

— Надеюсь, за сладостями! Пинки, примешь заказ? — предложила миссис Кейк, направившись к кухонной двери. — А я пока закончу уборку на кухне.

— Ладушки-оладушки! — воскликнула Пинки. Стоило только владелице пекарни покинуть зал, как кобылка тут же устремила взгляд на Рэрити. — Что желаешь? У нас есть кексы, торты, торты в форме кексов, кексы в форме тортов и... Так, стоп, это же одно и то же. — Тут Пинки открыла рот и ударила копытом о прилавок. — О! Ты должна попробовать сладость дня! Лалабай муншейк!

— О, спасибо, дорогая, но я не голодна, — ответила единорожка и окинула взглядом остальных посетителей. Отчего ей всё ещё была интересна та пони в плаще?

— Что за книга, Рэрити? — поинтересовалась Флаттершай. — Ты её взяла в библиотеке?

— М-м? А! Нет, нашла у входа. Должно быть, кто-то её потерял, — ответила она и передала книгу пегаске на рассмотрение. — Боюсь, что она пустая. Позже отнесу в библиотеку. Уверена, Твайлайт найдёт ей какое-нибудь применение.

— Никогда её не видела, — сказала Пинки и повернулась к стеллажам за

ингредиентами для молочного коктейля. — Она всё время торчит в библиотеке. Живёт она там, что ли!

— Именно там она и живёт, дорогуша, — хихикнула Рэрити. — Однако к цели моего визита: вам не попадалась на глаза пони в плаще за последние минут десять?

— Хм-м... — Пинки повернулась к ним и похлопала ложкой по щеке, оставив на шёрстке следы мороженого. — Не-а! Не помню, чтобы сюда заходила кобыла с таким же хвостом, как у тебя. Извини, Рэрити!

— Не стоит, — вздохнула единорожка. — Не думаю, что вы... Погоди-ка, а откуда ты знаешь, что у неё был такой же хвост?

— Чего-то не хватает.

— А? — воскликнула Рэрити, обернувшись к Флаттершай. Пегаска выглядела очень взволнованной. Перед ней на столе лежала книга, открытая на первой странице. — Это ты к чему, дорогуша? Я же сказала, что она пустая.

— Чего-то не хватает, — повторила подруга, осторожно водя копытом по бумаге.

— Флаттершай, о чём ты говоришь? — спросила единорожка и взяла книгу, чтобы осмотреть получше. Как тут могло чего-то не хватать, если и раньше ничего не было?

— Рэрити, чего-то не хватает, — повторила пегаска в третий раз и, сложив ноги на столе, озабоченно посмотрела на подругу. — Разве не видишь?

Нахмурившись, Рэрити поднесла книгу ближе к лицу.

— Я... — Единорожка пристально посмотрела на неё и тут её осенило, что

действительно чего-то не хватало. — Знаете, думаю, мне надо увидеть Твайлайт.

Рэрити спрятала книгу в перемётную сумку и у выхода запоздало попрощалась с подругами.

— Пока!

Казалось, что она почти сразу оказалась у места назначения. Возможно, время так бежало, потому что Рэрити не оставляла мысль о том, что что-то было неправильно.

Библиотека Твайлайт — величественный дуб — гордо стояла посреди Понивилля,

являя собой тягу города к знаниям. Рэрити уже не раз её видела, что было не

удивительно, ведь она сдружилась с владелицей, но отчего-то само местоположение казалось непривычным.

Усилием воли откинув мысль прочь, Рэрити постучала в дверь, а затем вошла внутрь.

— Твайлайт? — позвала единорожка, закрывая дверь. — Это я, Рэрити!

Ответа не последовало.

Она позвала вновь, но тщетно. Они условились о встрече, однако, хоть разбросанные вокруг книги и указывали на присутствие их хозяйки, поприветствовала Рэрити только тишина. Будь всё как обычно, Твайлайт бы уже вышла или отозвалась, давая о себе знать, но...

«Может, она у себя?»

Если она читала новую книгу или ещё что подобное, вовсе не удивительно, что слишком увлеклась и не услышала Рэрити.

— Твайлайт? Ты здесь? — спросила Рэрити, открывая дверь в кабинет. Внутри тоже было пусто.

Шагнув в комнату, она заметила одинокий лист пергамента на столе, в остальном совершенно не загромождённым. Тут, когда до стола осталось несколько шагов, из конца другой комнаты раздался шум. Она оказалась в фойе в самый раз, чтобы увидеть открывающую дверь на улицу пони в плаще.

— Стой! — крикнула Рэрити, ненароком спугнув кобылу. Единорожка побежала за своим двойником, но, достигнув улицы, обнаружила, что той уже и след простыл. — Что происходит? — пробормотала Рэрити. Её сердце уже готово было выпрыгнуть из груди.

«И куда пропала Твайлайт?»

За время, что единорожка отсутствовала, в библиотеке что-то изменилось. Прямо в центре зала появился предмет, и, когда Рэрити подняла его, оказалось что это золотая тиара с пурпурным кристаллом прямо как...

«Кьютимарка Твайлайт?»

— Когда это Твайла... Ой!

— А! Мой драгоценный советник! — ослепительно улыбаясь, поприветствовала

Рэрители. — Пришли насладиться празднеством, я погляжу. Скажите, приглашали ли уже вас жеребцы на танец? — добавила она, подмигнув.

Советник Муншайн закатила глаза.

— Ой, ваше Величество, для этого я слишком стара, — ответила она, в ответ на что две молодые кобылки хихикнули. — Но я принесла отличные... Нет! Чудесные вести!

Услышав, как вы расправились с королевством грифонов, пегасы и Земные королевства просились - нет - умоляли стать вассалами в подчинении Юникорнии!

— Правда? Богини, это превосходно! — воскликнула Рэрители, сделав достаточно длинную паузу, чтобы все присутствующие могли издать возгласы восторга. Она хихикнула и успокоила шум взмахом копыта. — Тише, тише! Это не к чему! Я лишь выполняю свои обязанности!

Да, видимо, ещё как!

Когда толпа поутихла, Рэрители и Флаттершай продолжили свой путь к столу с закусками, приготовленными лучшим пекарем королевства. Стол, раскинувшийся от стены до стены, был уставлен яствами, каждое из которых затмевало своей аппетитностью предыдущее.

— Здравова! — с ухмылкой поприветствовал их королевский пекарь.

— О, привет, Пинки Пай! — поздоровалась в ответ Рэрители и взяла десять миндальных печенек и кусочек восхитительно выглядящего бананового пирога с шоколадной

глазурью. — Всё так вкусно выглядит!

— О да, — согласилась Флаттершай и тоже взяла кусочек морковного пирога. — Ты сама всё это испекла?

— Не-а! Моя подруга Муни мне помогла, но она приболела и не смогла прийти на вечеринку, — с нотками грусти воскликнула Пинки.

Когда Рэрити доела морковный пирог с ванильной глазурью, она заговорщически посмотрела по сторонам.

— Итак! Пинки, дорогуша, скажи, пожалуйста, что нынче на слуху у прислуги? — спросила единорожка, взяв кекс с лавандой, покрытый сливочным кремом с засахаренным листочком мяты. — Никогда не имела понятия, что происходит в собственном замке!

— Ну-у-у-у-у-у... — прищурилась кобылка и, только убедившись, что никто не подслушивает, ответила: — Вы же слышала о новой библиотекарше?

— Новой библиотекарше? — смутилась Рэрити.

Странно. Она не помнила, чтобы у них был библиотекарь.

— Ага-сь, она самая! — кивнула Пинки. — Ну... похоже, она супер-загадочная.

Говорят, что она появляется у посетителей прямо за спиной. Буквально из неоткуда.

Типа, как... — Тут пекарь понизила голос: — Призрак!

— Но библиотекарям же и полагается быть тихими, да? — хихикнула Флаттершай.

— Но не пугать же своим появлением! — возразила Пинки, а затем покачала головой:

— Но не это будоражит замок, глупышки! Многие стражники навещали её в

библиотеке и, похоже, она ещё и супер-серьёзная! — серьёзным тоном продолжила

кобылка. — И теперь все стражники хотят узнать, кому она улыбнётся первым, потому что считают, что она симпатичная!

— Хм. Какая жалость. Они должны мечтать, чтобы им улыбнулась я, — фыркнула

Рэрیتی, впрочем, осознавая, что раздосадована больше, чем подобает королеве. Самое странное, что причиной досады были стражники, а не сама библиотекарша. Возмущало даже не то, что они пытаются добиться расположения не своей королевы, а...

библиотекарши, которая, очевидно, была Рэрیتی важна, хотя королева и не могла даже вспомнить её имени.

Почему ей не всё равно?

— Кстати, да, я о ней слышана, — сообщила Флаттершай, взяв второй кусок мятного пирога. — О ней легенды ходят.

Рэрیتی изогнула бровь. Эта библиотекарша всё больше и больше её интересовала. Если уж все считают её такой красивой, то это уже достаточная причина для Рэрیتی как королевы встретиться с ней. Нужно просто сходить в библиотеку.

— Эй, Рэрیتی, ты куда? Нам ещё столько всего надо сделать! — воскликнула

Флаттершай, когда единорожка развернулась и исчезла в толпе. — Не хочешь ещё

ванильного торта?

Решительно вознамерившись встретиться с небезызвестным библиотекарем, Рэрити вышла через двери бального зала и... вот так просто оказалась в библиотеке. Всё произошло молниеносно, но у единорожки не было времени на осмысление произошедшего, она была занята вопросом, почему в библиотеке было так пусто, да ещё и темно, к тому же.

Ну и библиотека! Уверенная в высоком уровне образования в своём королевстве, Рэрити ожидала увидеть тут толпы пони, но увы.

— Есть кто? — позвала единорожка и зажгла рог, чтобы осветить хотя бы часть унылого помещения.

Пройдя через ряды книжных стеллажей, Рэрити отметила, что на них не было ни одной книги.

«Что тут происходит?» — подумала единорожка и снова окликнула библиотекаря.

Снова безуспешно. Вспомнив рассказ Пинки о том, что библиотекарьше нравится подкрадываться, Рэрити ощутила, как по спине пробежали мурашки. Неприятным было и ощущение, что за ней кто-то наблюдает.

Если это чья-то шутка... Что же, единорожка надеялась, что они оценят её щедрый подарок в виде ночи в подземелье.

Внезапно раздался хруст и Рэрити поняла, что на что-то наступила. Осветив пол, она

увидела, что наступила на — и сломала это — что-то похожее на... амулет с пурпурной звездой?

И как вообще кому-то пришла в голову идея бросить на пол такую прекрасную вещь?

Рэрیتی взяла её с собой, надеясь, что её ещё можно починить.

Вернувшись к выходу, единорожка обнаружила на полу одиноко лежащую книгу.

Рэрیتی огляделась по сторонам: судя по всему, кто-то, решивший таким образом

добавить напряжения, давно исчез.

Левитировав к себе книжку, единорожка отметила странную вещь: на обложке не было

ни автора, ни названия. В поисках информации, Рэрیتی открыла первую страницу, но

она тоже оказалась пустой.

«Почему... почему мне кажется...»

Она закрыла книгу и открыла её снова, словно ожидая, что в ней что-то появится, но...

— Чего-то не хватает.

Сильно испугавшись, Рэрیتی обернулась и попятилась от внезапно появившегося за

спиной пожилого жеребца в плаще. На нём не было капюшона, и ей удалось хорошо

его разглядеть. Жеребец казался страшно знакомым, но при этом она не могла точно его

опознать.

— Это ваша книга? — спросила единорожка и сглотнула, когда пони улыбнулся. —

К-кто вы?

— Я тебе её принёс. Я приношу книги всем, кто их ищет. Ты ведь их ищешь? —

ответил он, а потом огляделся: — Чего-то не хватает.

Рэрити сделала ещё шаг назад.

— Ищу их? Боюсь, вы меня с кем-то путаете. Я не ищу... — она открыла книгу и,

листая страницы, нашла их все пустыми. — ...пустые книги, — кашлянув, она

повторила вопрос. — Кто вы?

— Сомневаюсь, что вы их найдёте, — сказал Книжник с и без того уже жутковатой

расплывающейся ухмылкой. — По крайней мере, не быстрее, чем он до неё доберётся.

«Он?..»

— Чего-то не хватает, — повторил он в третий раз, разглядывая поднятую единорожкой

книгу. — Разве не видишь?

— Я... — Рэрити посмотрела на книгу, вновь открыв на первой странице. Здесь и

правда чего-то не доставало, но чего? — Я... Имени, наверное? Я не знаю. — Она

хмуро посмотрела на собеседника. — В этой библиотеке много чего не хватает, книг и

библиотекаря в том числе!

— Библиотекаря? А, да, — заговорил Книжник, почёсывая бороду и глядя по сторонам.

— Её ведь как раз и не хватает? Бедняжка.

— Б-бедняжка? — побледнев, спросила Рэрити. — Что ты хочешь сказать?! —

требовательно произнесла она, шагнув навстречу. — Что... Что ты с ней сделал?!

Жеребец приподнял бровь и положил копыто себе на грудь.

— Я? — спросил он, очевидно оскорблённо. Но, однако, обида жила недолго, и на его лицо вернулась улыбка. — Почему бы её саму не спросить? — предложил он, глядя на что-то - или кого-то - позади Рэрیتی.

Единорожка обернулась и обнаружила пони, сидящую в нескольких шагах от неё. Как и на жеребце, на ней был плащ, а голова была покрыта длинным капюшоном. Однако он не мог скрыть потрясающей фиолетовой гривы и был бесполезен в сокрытии одинокого жёлтого глаза, пронзившего сердце Рэрیتی своим холодным, маниакальным ликованием.

— Эта бедная библиотекарьша, — раздался голос жеребца позади парализованной единорожки, отчего ту пробрал озноб. Рэрیتی, в свою очередь, могла лишь в ужасе смотреть на кобылу перед ней. — Скажи, стоит ли рисковать собой ради неё? Рисковать ради неё своими друзьями?

«Моими друзьями?..»

— Или, быть может, жизнью самой принцессы стоит рискнуть ради тебя? — Книжник рассмеялся и затряс головой. — Даже интересно, сколько времени тебе понадобится, чтобы пожалеть, что пошла за сестрой в Вечнодикий лес.

«Принцесса?.. Вечнодикий лес?..»

Этого хватило, чтобы вывести Рэрیتی из нахлынувшего ступора. Она стремительно

развернулась обратно к жеребцу и шагнула вперёд с такой яростью в глазах, что могла бы растопить лёд.

— Боюсь, ты глубоко ошибаешься, если считаешь, что я позволю себе угрожать. Живо говори! Кто эта принцесса?! Как с этим связаны мои друзья?

Жеребец лишь заулыбался и, приподняв шляпу, поднялся.

— Сожалею, но вам придётся выяснять это самостоятельно, королева Рэрити, — он поклонился и направился к выходу. — Счастливой Ночи Поисков.

«Э нет, не посмеешь».

— Стой, где стоишь! Я ещё не закончила! — Рэрити зарычала, вперившись взглядом в жеребца, когда тот не остановился. Он двигался не так уж и быстро, так что она без труда догнала его и потянулась копытом, чтобы остановить. — Я хочу знать...

—... Что значит... — Рэрити моргнула: она была посреди ратуши Понивилля, а перед ней пара красных занавесок. Её копыто замерло рядом с ними, а чуть в стороне стояла радостная Мадам Мэр, одетая в костюм принцессы Кейденс.

Единорожка повернулась к кобыле постарше.

— Чт... Что?

— Ох, Рэрити! Ты, должно быть, крайне взволнована! — заявила собеседница, поправляя свой розовый парик, когда повернулась лицом к Рэрити. — Ты проделала просто потрясающую работу в организации Ночи Поисков! Она может оказаться даже

самой лучшей из всех, что у нас были!

— А-а, ну конечно! — поспешно ответила Рэрیتی с ослепительной - пусть и ошарашенной - улыбкой. Она кашлянула и тряхнула головой, уже и без того смутное впечатление о пребывании в другом месте мгновение назад развеялось окончательно.

Мадам Мэр повернулась к занавескам, выглянула и захихикала.

— Все принцессы на своих местах?

Рэрیتی кивнула.

— Да. Принцесса Селена около моего бутика, принцесса Санни у восточной площади и принцесса Книжечка в своей библиотеке, — отчиталась она, про себя отмечая каждое место по мере их перечисления. Лишь с запозданием она осознала свою ошибку. —

Постойте, нет, не в библиотеке! У рынка.

— Тогда превосходно. Если все на местах, я начинаю игру! Почему бы тебе не насладиться празднеством? Ты заслужила!

— Конечно! Схожу глянуть на прилавки снаружи, тогда уж...

Рэрیتی покинула ратушу через заднюю дверь и направилась к ларькам с едой, кои изобиловали вдали, лишь мельком обращая внимание на крики жеребят, когда Мадам Мэр появилась из-за занавеса.

«Да что со мной сегодня? — подумала единорожка, потирая лоб копытом. — Давай,

Рэрیتی, так нервничать на тебя не похоже».

Рэрити дала волю своим мыслям, а её чувства затерялись среди восхитительных запахов от прилавков вокруг. Быть может, несколько вкусных закусок помогут ей очистить разум, и тогда она сможет как следует поучаствовать в празднестве.

— Рэрити!

Единорожка обернулась и увидела Пинки Пай, подзывающую её к себе из-за прилавка.

И всё же, скребущее, ноющее, обжигающее чувство, что что-то не так, никак не покидало её. Более того, оно продолжало всё нарастать. Она снова посмотрела на ствол на уровне глаз и, невзирая на грязь и слякоть на коре, принялась очищать её в поисках... чего-то, ведь чего-то явно не хватало.

Когда же она ничего не нашла, взгляд её переместился под ноги, в этот раз в поисках... люка. Ведь она была уверена - он должен быть здесь. Но чем больше грязи она раскидывала в стороны, чем больше отодвигала листьев, тем больше осознавала, что его здесь нет, и тем больше впадала в ужас.

Она отшагнула от дерева, тяжело сглотнув. «Да что со мной не так? Откуда у меня это чувство?» Почему ей казалось, что кому-то грозит серьёзная опасность, хоть и была уверена, что это не были ни Свити, ни Скуталу, ни Пинки Пай? Почему это место казалось столь знакомым, и в то же время невероятно неправильным?

— Флаттершай? Разве здесь не было люка? — спросила Рэрити, отвернувшись от дуба.

Но оказалось, что Флаттершай куда-то ушла, и единорожка стала искать подругу. —

Флаттершай?..

К её удивлению Флаттершай пропала, не сказав ни слова и не издав и звука. Если до этого единорожка была напугана, теперь же она впала в ужас. Проглотив ком в горле, она шагнула к краю углубления.

— Флаттершай? Это не смешно, и мне даже не верится, что именно ты до такого додумалась! — обвинительно заявила она, испытывая куда меньше гнева, чем пыталась придать словам. — Флаттершай!

Она продолжала уходить от дерева, намереваясь найти подругу, но спешно попятилась назад, когда её копыто опустилось на что-то твёрдое и крепкое. Она незамедлительно посмотрела вниз и левитировала в воздух вызывающий объект – книгу.

«Книга?»

Что она здесь делала?

Обложка была лишена названия или имени автора, а по открытии каждая страница книги попросту оказалась пустой. Рэрити перелистнула страницы назад и задержалась на самой первой: как и в случае с деревом, ей казалось, что чего-то в книге не достаёт.

— Ху!

Рэрити подняла взгляд и обернулась к дубу, в надежде увидеть сову, что увела её друзей. Вместо этого там оказалось две совы: одна белая, одна чёрная, обе сидели на ветках по разные стороны дерева. Рэрити было направилась к ним, так как они

выглядели крайне знакомо, но сделав лишь шаг в их направлении, она услышала далёкий крик.

Стоило ей обернуться в направлении шума, как вдруг совы полетели именно туда.

Рэрити помчалась следом, позади неё парила книга, а её сердце неистово стучало в груди.

Листья хрустели под копытами Рэрити от её галопа, всё её существо сконцентрировалось на нахождении источника знакомых криков. Разве что... Это не были ни Свити Белль, ни Скуталу, да и не Пинки Пай или Флаттершай. Она никак не могла сообразить, кто же кричал, но знала, что это связано со всеми недостающими вещами у дерева и нескончаемым чувством страха, преследующим её часами. В пазле не доставало деталей, чтобы она могла понять, в чём дело.

Наконец Рэрити остановилась перед весьма специфичным, но, как и всё остальное, необъяснимо знакомым зрелищем.

Небольшой полуразрушенный домик стоял посреди леса, позабытый пони, но не временем. Единорожка бегло его осмотрела и заметила сломанную дверь и растущее из центра крыши дерево. Её взгляд замер на большом треснувшем окне, и на мгновение ей показалось, будто сердце её тоже замерло.

Там, по другую сторону окна, стоял пони в капюшоне и смотрел на Рэрити.

Единорожка замерла, ошеломлённая страхом и в то же время очарованная. Она

оказалась взаперти меж страхом от нахождения в этом месте и страхом никогда не узнать, что же она не может вспомнить. В конце концов она попятилась и издала приглушённый крик, когда неизвестный пони буквально прошёл сквозь стену и остановился перед ней.

— Ты... Что ты такое? — кое-как собравшись с духом, спросила Рэрити. Она сделала ещё шаг назад и, несмотря на желание пуститься наутёк, сумела крепко упереться ногами в землю и оскалиться на незнакомца. — Что тебе от меня нужно?

В ответ пони лишь указал копытом на парящую позади Рэрити книгу.

Единорожка, посмотрев с опаской, опустила книгу.

— Она пустая, — с горечью отметила она, отшагнув ещё на шаг. — Можешь сам убедиться, — с этими словами она раскрыла книгу, чтобы показать ему это, и заметила единственное предложение на первой странице.

Собственность Твайлайт Спаркл.

— Твайлайт...

И тут Рэрити собрала всё воедино: поняла, на что же указывали недостающие детали, и пазл сложился.

Она подняла взгляд на незнакомца с полным пониманием, кто это и почему он внушает ей такой ужас, какого она никогда ранее не испытывала.

— Твайлайт! — отчаянно звала Рэрити, проносясь через вход. — Твай..! лай...т..? —

повторила она затихающим от удивления голосом, попутно сбавляя темп, пока совсем не остановилась: она оказалась в холле не библиотеки, а своего бутика.

— Что, во имя Эквестрии...

Громкий угрожающий хлопок двери раздался позади единорожки, запирая её в собственном доме. Рэрити обернулась, и её замешательство тут же сменилось гневом, стоило ей увидеть своего двойника, стоявшего перед дверью с отвратительно самодовольной улыбкой на лице.

— Добро пожаловать в бутик Карусель, — пропел Дух, хлопая ресницами, и по-хозяйски обвёл копытом помещение. — Где всё блеск, красота и шок! Ой, погоди, нет, это не то... там было шик, — прижав копыто к щеке, он задумчиво промурлыкал:

— Ай-ай-ай, не слишком ли смелое заявление? Впрочем, ложная реклама в наше время ужасно распространена среди посредственных дизайнеров.

Каждое слово, слетавшее с его губ, каждый звук отталкивали Рэрити, отвращали и отравляли кипящей ненавистью каждую её мысль, каждый вдох, каждое движение.

— Оу, ну знаешь как говорят: «наши самые худшие критики — мы сами», — прошипела единорожка и сделала шаг в сторону Духа. — Где она? — спросила Рэрити, в кои-то веки дискуссия о собственных дизайнах её почти не интересовала. —

Предупреждаю, если ты что-нибудь с ней сделал...

Дух издевательски закатил глаза.

— Ну-ну, нет нужды угрожать. Твоя дражайшая принцесса в полном порядке, — сообщил он, зевнув и отмахнувшись копытом от единорожки, как от жутко скучного и недостойного его внимания оппонента. — Хотя... — Двойник вернул копыто к щеке и прикусил губу. — Благодаря тебе, Рэрити, это ненадолго.

— Да как ты смеешь, — злобно бросила единорожка, её голубые глаза сузились и, подобно кинжалам, вонзились в жёлтых собратьев напротив. Жаль взглядом нельзя убить. — Я бы никогда не навредила Твайлайт.

— Оу, ну конечно же нет! По крайней мере, не намеренно, — покровительственно сказал Дух, без раскаянья, снисходительно взирая на исходящую ненавистью Рэрити. Он начал кружить вокруг единорожки и с каждым шагом оставлял позади идеальную иллюзорную копию себя, пока не запер кобылку, словно бы, в зеркальной комнате с искажёнными отражениями её самой.

— Ты хотела быть героиней! — продолжила одна из иллюзий, уже все вместе они снова закружили вокруг единорожки. Рэрити больше не могла сказать, кто из этих духов настоящий, потому перевела взгляд на того, что говорит. — Думала, станешь их 1 *chic, unique and horrifique* в оригинале, обыгрывающее слоган Рэрити *chic, unique and magnifique* спасительницей, ведь так? Бедная малютка Рэрити столь отчаянно желает освободить принцесс, звезда в своей собственной сказке, и завоевать сердце прекрасного принца.

Ой, постойте-ка. А прекрасного принца-то и нет! У нас прекрасная принцесса! — иллюзия остановилась, остальные последовали её примеру. — Ну и ну, какой восхитительный поворот, — как только смолкли слова, комнату заполнил издевательский смех. Этого хватило, чтобы заставить единорожку чувствовать себя ещё хуже.

— О да, принцесса! Я спасу вас! Это будет так просто! — издевалась другая иллюзия, встряхнув гривой и театрально вздохнув. — Пфф. Не смей меня, — усмехнулась она и, отвернувшись от Рэрیتی, вновь принялась кружить. — Ты что, и правда думала, что найдёшь книги так просто? Что они упадут тебе прямо в копыта без последствий, без угроз, что это будет вроде развлечения на Ночь Поисков, только слегка мудрёней?

— Что ж, дорогуша, теперь ты узнаешь, — продолжила ещё одна, и они вновь остановились, теперь их взгляды были более угрожающими и внушительными, чем когда-либо ранее, а головы одновременно склонились набок, — что бывает, когда маленькая кобылка решает поиграть в героя.

Это стало последней каплей.

В глубине души Рэрیتی понимала, что нет никакой надежды одолеть Духа, но этого было недостаточно, чтобы она перестала пытаться. Она бросилась на угрожавшее ей существо с намерением причинить хоть какой бы то ни было вред, на который была

способна, но вместо этого прошла сквозь иллюзию. Разъярённая, Рэрити развернулась с тщетным намерением попробовать снова, но вместо этого обнаружила, что все иллюзии смотрят на неё в ответ, их рты растянулись в широкой улыбке, как если бы она была игрушкой для их потехи.

— Думаешь, что сможешь меня одолеть? — спросила иллюзия, они шагнули в сторону единорожки, заставив её сделать шаг назад. Ярко жёлтая аура оплела их рога, и та, что вела их сейчас, сделала ещё один шаг к Рэрити. — Ты и правда не очень умная, Рэ-ри-ти?

Прежде чем она смогла отреагировать, иллюзии телекинезом подняли единорожку в воздух, обволакивая своей магией так, что той стало трудно дышать. Одним стремительным движением они швырнули Рэрити в ближайший книжный шкаф, с которым она с грохотом и столкнулась. Единорожка упала на пол, глаза наполнились слезами, а тело мучительной болью. Она зажмурила глаза и прикусила губу в попытке сдержать болезненный стон – он означал бы признание поражения.

Рэрити знала, что в этот раз её не будет ждать растерянный аликорн, но Денза милостивая, как бы ей этого хотелось.

— Рэ-Рэрити?! Что происходит?

Казалось, время остановилось.

Единорожка знала, что Твайлайт не может быть здесь, даже если голос, что она

слышала, принадлежал ей. Она знала, что аликорн заперта в библиотеке, и как бы отчаянно Рэрити этого не хотелось, Твайлайт просто не может быть здесь. И всё же, звуки её голоса затуманили разум единорожки иррациональной надеждой, что она обернётся и как-то, каким-то образом увидит её. Вот она открыла глаза и с болью посмотрела вверх, только чтобы обронить остаток надежды попутно с сердцем и слезами, стоило ей обнаружить напротив себя не Твайлайт Спаркл, а своего треклятого двойника, смотрящего на неё с маниакальной улыбкой.

— Бедняжка, — неискренне, с наигранным беспокойством сказал Дух. — Ты ведь правда подумала, что она здесь? Размечталась, что подружка чудесным образом заявится тебя спасти? — он усмехнулся и склонил голову. — О, мне почти тебя жаль.

Рэрити понадобилось приложить немалое усилие, чтобы подняться, прикусив губу так сильно, что кровь сочилась из нее при каждой мучительной вспышке боли.

— Как... Как ты смеешь... — осёкшись на полуслове и задыхаясь от боли, она упала на пол и от отчаянья и агонии стиснула зубы. Единорожка услышала, как Дух насмехается над ней, и вновь заставила себя встать.

Дух с улыбкой отступил на шаг. Он выглядел впечатлённым.

— Что ж, надо отдать тебе должное, решимости тебе не занимать, — он вздохнул, развернувшись, открыл входную дверь своей магией и зевнул достаточно громко, чтобы Рэрити могла слышать. — Но мне уже порядком наскучило возиться с тобой,

есть ещё пони, о которой мне следует позаботиться, а у тебя есть пол, чтобы рухнуть на него.

Единорожка знала, что пытаться атаковать Духа снова было бы глупо, но она отказывалась позволять ему добиться своего. Рэрити направила взор в сторону двери, глядя на свободу, ожидающую за ней. Если бы она могла подавить мучительное желание своего тела сдаться, она могла бы убежать и найти помощь или добраться до библиотеки и предупредить Твайлайт.

Прежде чем Дух успел бы уйти, единорожка сорвалась в галоп столь быстрый, насколько могло позволить её больное тело. Но только она достигла двери, что-то остановило и отбросило её обратно, прямиком в ближайший стол. Рэрити простионала, звон в ушах сливался со смехом двойника, она открыла глаза достаточно скоро, чтобы ещё можно было увидеть барьер, блокирующий выход, прямо как в библиотеке.

— Что за... — единорожка замолчала на полуслове, боль мгновенно забылась. Как...

Как такое может быть? Почему барьер остановил её? Почему она не смогла сквозь него пройти?

Только когда Рэрити попыталась встать, она осознала причину продолжающегося маниакального смеха Духа. Барьер запустил её прямо в ближайший кофейный столик, и тем не менее...

И тем не менее единорожка не сразу поняла, что не почувствовала удара, пока не

заметила стол, проходящий прямо через её ныне бесплотную грудь. Кобылка издала испуганный крик и упёрлась спиной в книжный шкаф, только чтобы издать ещё один, как только осознала, что упёрлась не в него, а сквозь него.

— Оу, похоже, я поторопился! — воскликнул Дух, захлопнув дверь и цокнув копытами.

— Это вновь становится интересным!

Рэрити даже не пыталась слушать, что сказал Дух, слишком потрясённая и напуганная своим новым призрачным состоянием. Её тело осознавало свои эфирные свойства, пыталось принять и понять, что произошло, в чём с треском провалилось. Единорожка пыталась дышать, но не могла втянуть ни капли воздуха, что и неудивительно, без телесных лёгких. Слезы страха покатались по её щекам, сорвались вниз и растворились в воздухе, не достигнув пола.

— Ну же, дорогуша, не будь такой угрюмой! — воскликнул Дух, усмехнувшись, когда

Рэрити медленно обернулась, чтобы посмотреть на него широко распахнутыми глазами. — Ты должна быть благодарна мне! Теперь ты сможешь навсегда сохранить свою... э-э-э, довольно тщедушную фигур... О-ой! — Дух пригнулся, всего на пару сантиметров увернувшись от вазы, брошенной единорожкой ему в лицо. Он понаблюдал, как ваза разлетелась о стену, прежде чем обернуться к Рэрити. — Тише, тише! Бить такую прекрасную вазу из-за такой мелочи? Мне казалось - ты леди!

— О, не волнуйся, я взяла её по скидке, — прорычала единорожка. Эх, как бы она

хотела, чтобы Твайлайт была здесь, она бы могла составить для Рэрити целый список синонимов слова “ненависть”, чтобы найти то, что описывало бы её нынешнее состояние. — Чего ты от меня хочешь?! — требовательно спросила она, шагнув в сторону Духа. — Я... Я что, правда была настолько опасна для тебя?!

Неужели она действительно была настолько близка к спасению Твайлайт, что Дух решил вмешаться?

Двойник моргнул.

— Опасна? — медленно повторил он, обдумывая вопрос, прежде чем взорваться хохотом. — Ты? Опасна для меня? Ох, ладно тебе, дорогуша! Не льсти себе! — весело воскликнул Дух, а затем вздохнул и стряхнул копытом слезу. — Нет-нет, ты не опасна для меня. Напротив! Ты мне замечательно помогла! Мне стоит поблагодарить тебя.

— Б-благодарить меня? — спросила Рэрити, её сердце упало.

— Ну конечно же! — настоял Дух, вновь закружив вокруг единорожки. — Ты сделала её вновь уязвимой! Разве ты не видишь, как это потрясающе?! Она изолировалась от всего мира! Поклялась, что никогда больше не позволит никому приблизиться к себе! И все же тебе удалось сломить ее оборону! Ты понимаешь, как будет восхитительно, если её предадут именно сейчас? Ну же, Рэрити, в конце концов, ты ведь умная.

— Она не нуждается во мне! — парировала единорожка, даже несмотря на то, что правда, стоявшая за этим заявлением, причиняла боль. Даже если они больше никогда

не увидятся вновь, Рэрити не была... единственной надеждой. — У неё есть и другие, кто ей поможет! Она больше не одна!

Дух остановился, подняв бровь.

— Не нуждается в тебе? Но почему тогда я позволил ей подружиться ещё с кем-то? О чём беспокоиться, когда у неё уже есть я? — спросил двойник, отойдя на шаг назад и взмахнув гривой. — Очаровательная Рэрити.

И тогда единорожка поняла.

Она тряхнула головой.

— Нет...

— О, да, — кивнул Дух, широко ухмыляясь. — Я запер тебя здесь не потому что ты опасна. Мне просто нужно было убрать тебя с пути, — он засмеялся и захлопал ресницами. — Ты что и правда подумала, что это и был мой план? Запереть тебя здесь и гулять спокойно, пока кто-нибудь ещё не найдёт её? Нет... намного проще продолжить идти по твоему пути!

— Ты не посмеешь! Я не позво...

— Цыц, дорогуша! — перебил Дух, тряхнув головой. — Она ничего не заметит, и обещаю, я буду чудесно с ней обращаться. На самом деле, учитывая, что я намного более интеллигентен, чем ты, она полюбит меня даже больше! — он усмехнулся и закрыл глаза. — Ах, я так и вижу. Каждый день я буду посещать её и, о небеса, я буду —

или вернее - ты будешь всем, чего она хочет, и один за одним последние рубежи её защиты падут, — он открыл глаза и одарил единорожку сочувствующим взглядом. — Разве это не то, чего ты хотела, Рэрити? Я сделаю тебя столь значимой частью её жизни, она действительно поверит, что ты освободишь её. Она доверится тебе, абсолютно и полностью, а затем...

Он сделал шаг в сторону единорожки, заставив ту отступить на шаг назад.

— Я сломаю её, — продолжил Дух, его голос опустился до шёпота. — Я сломаю её так, что она никогда больше никому не доверится вновь, — он сделал ещё шаг, а Рэрити вновь отступила. — Она никогда не покинет свою тюрьму, и всю оставшуюся вечность она... — ещё шаг, — ...будет... — и шаг, — ...винить... — и ещё один шаг, единорожка уже прижалась спиной к стене, Дух находился всего в паре сантиметров от неё, — ... тебя.

— Никогда.

Только и было её ответом.

Без предупреждения Рэрити кинулась на Духа, но вместо того, чтобы остановиться, проскакала мимо него, направляясь к двери. Она слышала, как Дух насмехался над ней, спрашивал, как та собиралась пройти через барьер, но правда была в том, что у единорожки не было цели через него проходить, или даже пытаться сделать это. Вместо этого она остановилась перед дверью, изо всех сил стараясь использовать своё больное

тело, чтобы заблокировать выход.

— Что ты делаешь? — спросил Дух, фыркая от бесполезной попытки Рэрити запереть его с ней. — Ты ведь понимаешь, что я могу просто пройти сквозь тебя?

— Ох, я знаю... — ответила единорожка, мило улыбаясь и укрепляя свою позицию даже зная, что это было бессмысленно. — Но откровенно говоря, мне всё равно.

Дух порысил к ней, и за ним снова появилось несколько иллюзий. Он остановился в паре метров от Рэрити, тогда как иллюзии распределились по бокам от него, их рога вновь охватила жёлтая аура.

— Вот как? — с улыбкой спросил Дух, его рог так же начал окутываться магической аурой. — Как забавно, — он сделал ещё шаг к стойкой кобылке, его рог заискрил. — Но думаю, с меня достаточно твоего участия.

Единорожка не ответила. Она лишь глубоко дышала и готовилась к предстоящей атаке, стараясь не забывать, что останови она Духа, то спасёт не только Твайлайт, но и своих сестру и друзей. Кроме того, на самом деле не было ничего, что Дух мог бы сделать, что было бы хуже, чем..

— Пока-пока, дорогуша!

Это был сигнал, которого они все ждали, и все как один, иллюзии и Дух, обрушили своё заклинание на Рэрити. Та закрыла глаза и отвернулась, не двигаясь с места и держась изо всех сил. Если это был её конец, то она позаботится о том, чтобы уйти,

сражаясь. Почти оглушивший единорожку грохот прокатился по комнате, но боли она не почувствовала.

Рэрити так стояла, по ощущениям, целую вечность, а вокруг воцарилась тишина.

Осознав, что всё ещё стоит, она наконец открыла глаза. Единорожка ожидала увидеть всякое, но ничто не могло сравниться со зрелищем, что ей открылось на самом деле.

Похоже, она не чувствовала боли потому, что атака Духа так её и не достигла, взамен повстречав защитившую её пони. Либо от истощения, либо от шока или смятения, а может, всего сразу, Рэрити рухнула на пол и могла лишь благоговейно смотреть на возвышавшегося перед ней тёмно-синего аликорна с пылающим рогом и взглядом, устремленным на отступающие иллюзии.

Принцесса Селена была гораздо более потрясающей, чем Рэрити могла себе представить.

Та стояла царственно, внушительно, казалось, не тронутая нападением. Её крылья были распахнуты и служили дополнительным щитом для единорожки, полупрозрачная грива сверкала и развивалась как у Твайлайт, казалось, в ней был заключён кусочек ночного неба. Но изо всех деталей, что привлекли внимание Рэрити, самым ошеломляющим была её кюотимарка.

Полумесяц.

— Ч-что? — прошипел Дух, сделав несколько шагов назад и обернувшись, чтобы

обнаружить пропажу своих иллюзий. Впервые он выглядел напуганным и незнающим что делать. — Кто... Что ты здесь делаешь?!

Принцесса сделала шаг вперёд.

— Это моя реальность, — помедлив, ответила она, видимо прекрасно зная, что Дух принял облик единорожки. — И я оберегаю любого пони, что верит в меня от кошмаров вроде тебя.

«Кошмаров? — подумала Рэрити, всё ещё глядя на принцессу. — Значит ли это, что я ... сплю?»

Попытавшись встать, единорожка коротким стоном привлекла внимание аликорна.

Принцесса отвернулась от Духа и наконец посмотрела на Рэрити.

Единорожка заметила, что принцесса носит чёрную тиару точь-в-точь как найденная Рэрити около библиотеки Твайлайт, а так же аликорн носила ожерелье со знакомым символом трёх цветных воздушных шариков.

Как ни странно, когда их взгляды встретились, принцесса выглядела не менее удивлённой, чем сама единорожка.

— Кобыла? — удивилась она, сделав осторожный шаг к Рэрити. Её рог зажёгся, и единорожка почувствовала охватившую её чужую магию, но вместо того, чтобы, подобно Духу, атаковать её, принцесса помогла кобылке встать. — Ты первая взрослая кобыла, пустившая меня в свои сны с тех пор, как... — замолчав на полуслове, она

подняла копыто и задумчиво поиграла ожерельем. — Почему?

— Вы... — Рэрити не знала, что сказать, глядя на принцессу как очарованная

поклонница. — Вы... вы принцесса Селена...

Аликорн подняла бровь.

— Принцесса Селена? Под этим именем ты меня знаешь? — она тихонько

усмехнулась, улыбнувшись с заметной грустью. — Ясно, — сказала она, вновь

повернувшись к Духу.

— Моя сестра нашла бы это забавным.

<http://tl.rulate.ru/book/15369/696173>